

Мальчик представился как "Куон".

Это было странное имя. Так что сам мальчик отвернулся и будто сплюнул его, наверное, потому, что над смеялись каждый раз, когда он его называл здесь. В этой области, "куон" был звуком подражающим лаю собак, а щенков особенно по-детски называли "куонкуоны".

Он сказал, что из горной местности к югу от равнины Кесмай.

- Это место?

Перси почувствовал, что все обрело смысл. Он никогда не был там сам, но на картах княжества изображен горный хребет, известный как "Клыки" за пределами этих равнин. Из-за того, насколько массивные и непроходимые они были, эти горы были отрезаны от окружающих стран, и он слышал, что они были населены людьми с уникальными обычаями, обычно называемыми просто "горцы".

Они зарабатывали себе на жизнь охотой и рыбалкой в заливе, который лежал южнее горного хребта. У юношей была и другая забота. Бандиты, преступники, преследуемые своими странами, случайные группы, принадлежащие падшим дворянам... - точно так же, как и с Храмом Полумесяца, было много людей, пытающихся вторгнуться на эту землю, которая стояла особняком от других стран. Каждый раз молодые люди брали в руки мечи и ружья. Поскольку они построили небольшую гавань в заливе, у них были свои собственные независимые торговые пути, и поэтому им было легко достать оружие. Они были племенем, которое не признавало, чужое правление: их чувство независимости было сильно, и они смело выступали против любого, кто угрожал их образу жизни.

Вероятно, в прошлом Куон тоже сражался с оружием руках против захватчиков. Точность его движений внезапно обретает смысл, если они были отточены в реальном бою.

- Восемнадцать, - такой ответ получил Перси, когда спросил, сколько ему лет.

- Ты ведь солгал, чтобы тебя наняли, не так ли? - Возразил Перси, когда они шли рядом. - Я бы сказал, тебе лет шестнадцать. - В яблочко, - решил Перси.

Это было следующим утром после драки. Перси Лиган ждал снаружи храма освобождение Куона. Если бы он оставил его одного, эти бандиты могли бы прийти за ним. Зная, во что он вмешивается, Перси с самого утра расхаживал туда-сюда, ожидая его, чувствуя, что он поступает благородно. Возможно, так он хотел опровергнуть обвинение Камю, что он равнодушно смотрел на проблемы других.

Куон появился в сопровождении двух монахов-воинов, вооруженных копьями. Когда он увидел Перси, его глаза сузились. Он не забыл обиды прошедшего дня.

И вот я жду тебя как будто бы любовник, а ты так холодна... - Решив не говорить этого, Перси встал рядом с мальчиком и взглянул на него.

Его тело было небольшим, но, судя по-вчерашнему, эти руки и ноги скрывали неожиданно много силы. Он был всего лишь подростком. Если бы он хорошо рос в течении двух-трёх лет, он, возможно, был бы впечатляюще силён.

Несмотря на то, что ему ещё было свойственно ребячество, его глаза тлели от постоянного раздражения и недовольства. Будь то Камю - молодой монах, которого он встретил накануне - или сам Перси, не было ни одного юноши, который чувствовал бы что-либо, кроме недовольства нынешней ситуацией, но недовольство Куона казалось особенно явным.

Когда они шли, Перси бросил ему то, что он держал.

- Завтрак, - объяснил он и приготовил свою порцию.

Это был своего рода апельсин, который рос на горе, обычно называемый "плод Раи" в честь святого из храма, который прославился при жизни. Кожа была сравнительно холодной и имела очень кислый вкус, поэтому дети, как правило, выплевывали ее, как только клали в рот.

Они пошли плечо к плечу.

- У плода Раи твердая кожа, - Перси вынул нож и ловко очистил свой апельсин. Он собирался предложить сделать так же Куону, но мальчик начал грызть кожуру зубами, жуя, как он повернул его.

- Мило, - подумал Перси.

- Что? Почему ты так улыбаешься? Это жутко, - сказал Куон, выплюнув апельсиновую кожуру. После этого, он пошёл быстрее, чтобы оставить Перси позади, но он догнал его.

- Хех. Я просто подумал о своей возлюбленной.

- И что?

Перси усмехнулся и отвел глаза от мальчика, который снова смотрел на него. Он прекрасно понимал, почему интересуется ребенком.

Вчерашний инцидент удивил Перси, но в то же время он нашел его интересным. По крайней мере, это не то, что могло произойти в обычной жизни Перси Лигана до этого момента.

Семья Лиган в течение нескольких поколений владела резиденцией в Тиване, столице Аталла. Хотя они были довольно престижной семьей в пределах княжества, у них не было своих земель. Будучи вторым сыном, Перси не унаследует резиденцию и не станет главой семьи, поэтому вместо этого его отец предложил ему помочь своему старшему брату, который в один прекрасный день унаследует всё.

- Ты мог бы стать ученым. У тебя есть глаза, способные видеть суть вещей, - сказал он своему сыну, но Перси не смог смиренно согласиться с этим. С тех пор, как он был очень юн, он был из тех мальчиков, которые предпочитали изнурять себя боевыми искусствами, а не учебой. Он мог похвастаться тем, что был хорош в обращении с мечом, копьем, лошадью и пистолетом.

Семь лет назад он принял участие в своей первой военной кампании. Его тело и душа трепетали от волнения. Тем не менее, поскольку это была его первая кампания, он находился в запасе в тылу, и ему поручались только бессмысленные задачи, такие как передача сообщений еще дальше в тыл или разведка областей, где врагом и не пахло. В конце концов, он едва вдохнул воздух поля боя, прежде чем Аталл и Аллион заключили мир.

Перси проклинал свою невезучесть. Тринадцать, не слишком молод, чтобы участвовать в своей первой кампании, но слишком молод, чтобы получить шанс забрать голову вражеского генерала. Возможно, боевой дух Аттала сокрушили в этой войне, но с тех пор не было возможности начать войну. Прошел год, а затем еще один, и в то время как его тело становилось крепче, он чувствовал обиду.

- Если бы только мне дали возможность проявить себя, я бы сделал для страны больше, чем кто-либо еще.

Его смутная тоска по полю боя навредила его сердцу и разуму. Несколько лет середины его юности были в прошлом, Перси не особо хотел оглядываться назад. Он отправился в дома наслаждений с несколькими другими молодыми людьми, которые были также угрюмы, как и он, вступали в драки и часто посещали дом проститутки, которая была на двадцать лет старше него.

Эта проститутка многому научила Перси. Люди, наверное, заревели бы от смеха, если бы знали, что она живет по определенным религиозным заповедям. Он видел, как она презрительно смеялась над собой из-за этого, но среди многих вещей, которым она его научила, она передала ему великое множество талисманов удачи. Тем не менее, нельзя отрицать, что большинство вещей, которые он узнал от нее, были связаны с ночными утехами.

Удовольствие от разврата и безграничная уверенность в себе, которые пришли от желания верить, что он особенный: эти два чувства соревновались в нем в течение трех лет, в период его полового созревания.

Примерно в это же время он встретил свою невесту, Лиану.

Он познакомился с ней на балу, что устроил ее отец, который был одним из вассалов. Ее

мудрость, ее живость и, прежде всего, ее красота переположили юношей его возраста. К несчастью, в тот день Перси напился в стельку. Подстрекаемый своими товарищами, он забавы ради написал Лиане любовное письмо. Он выстроил великолепные замысловатые фразы, которые якобы цитировали шедевры поэзии веков, но на самом деле были наполнены скрытыми сексуальными метафорами. Он и его спутники неудержимо смеялись, когда они проходили мимо.

Он не думал, что они действительно передадут ей письмо.

Когда он узнал об этом на следующее утро, Перси побледнел. После избиения друга, который послал письмо, он поспешно попросил встретиться с ней. Преклонив перед ней колени, он извинился за свою грубость. Весь алкоголь, который он выпил накануне вечером, превратился в холодный пот, который испарился из его тела. После такого у него не было возможности жаловаться, даже если бы его дом отрёкся от него. В этом была бы его вина.

- Пожалуйста, подними голову, - сказала Лиана. - И прежде всего, пожалуйста, не волнуйтесь. Поскольку я очень ленивый студент, я действительно не понимаю этих "слов невиданной пошлости", за которые вы извиняетесь. Меня впечатлил тот, кто написал такое трудное, изящное и старомодное письмо. Раз уж мне так не хватает образования, не могли бы вы объяснить по порядку?

Хотя он не мог сказать, что это полностью изменило его, но что-то в нем определенно изменилось.

Когда ему исполнилось двадцать, он смог примириться с Леди Лианой, со своими родителями, которые сожалели о его развратных поступках, и со своей внутренней детской обидой, но кровь все еще кипела в нем.

Поэтому он был взволнован, когда получил приказ "перейти к храму Полумесяца в качестве подкрепления".

Он был во взводе под командованием лорда Наумы Лаумарл. Перси смог привести пятьдесят человек из солдат, которые были в его доме. По сравнению с другими домами, которые временно нанимали солдат, его люди оттачивали свои навыки путем обучения. Он был уверен, что точно сможет активно участвовать в боях.

Но когда он услышал о деталях, оказалось, что личность войск Аталла должна быть скрыта. Ему было дано строгое предписание не поднимать флаг княжества - естественно, - и избегать поднятия любого флага, с гербом дома Лиган.

- Что означает, что я не смогу увеличить ни свою военную славу, ни честь моей семьи.

Планы Перси провалились. Конечно, не было великолепных проводов войск. Пятьсот солдат под командованием Наумы Лаумарл ушли, скрывшись от посторонних глаз, и встретились в

лесу где-то далеко от тракта, прежде чем молча направиться к храму. Большинство солдат не разговаривали, даже когда останавливались отдохнуть. Только их командир, Наума, отпускал шутки.

- Интересно, должны ли мы также носить маски, чтобы скрыть наши лица. Это заставит нас выглядеть гораздо таинственнее и угрожающе, - предложил он слугам. История о происхождении от одной из благородных семей магической династии также была идеей, которую он придумал во время марша.

Вдобавок ко всему, Перси был сыт по-горло тем, как Наума Лаумарл использовал любую возможность, чтобы позвать его и дать работу. Он приказывал ему собирать дрова, черпать воду из маленьких ручейков или снова пересчитывать солдат.

С незапамятных времен, дома Лаумарл и Лиган были в плохих отношениях. Говорили, что еще во времена дедушки Перси, когда они вместе шли на одно и то же поле битвы, они так рьяно пытались вставить друг другу палки в колёса, что правящий князь, в конце концов, сделал им прямой выговор.

Поскольку они были гордыми семьями, в последнее время они избегали неприятностей, но два года назад, на конном турнире, состоявшемся в столице Аталла, неудачно появилась возможность.

В этом турнире приняли участие множество представителей от каждого дома, или их доверенные лица. Перси, который только что оставил позади пороки своего полового созревания, также получил указание участвовать от своего отца.

Он всегда был уверен в своем военном мастерстве, и он был прав, когда выиграл в четвертьфинале против Наумы. Было много людей, которые знали об отношениях между двумя семьями; пыл разгорелся до лихорадки на соревнованиях, и это волнение заставило вскипеть кровь молодого Перси.

Два одетых в доспехи противника гнали своих лошадей друг к другу, неся тупые копья. Участники получили очко, если после удара копьем их противник был либо сбит с лошади, либо их поза была слишком сильно перекошенной. Тот, кто первым зарабатывал два очка, становился победителем.

Перси блестяще взял первое очко. Если бы он захотел, он мог бы легко взять и второе. Тем не менее, Перси сделал несколько движений, размахивая копьем, но когда Наума вздрогнул, он не ударил его, и вместо этого, когда они проходили мимо друг друга, он сорвал перо, прикрепленное к шлему Наумы. Затем он размахивал им в сторону трибун, которые разразились возгласами и аплодисментами. Что особенно понравилось им так это то, что такое можно было сделать лишь при значительной разнице в мастерстве участников.

Перси совершенно не хотел насмехаться над Наумой, или домом Лаумарл. Просто он поддался духу соревнований, и это была прекрасная возможность избавиться от собственных гнетущих

чувств. Однако, разумеется, другая сторона этого не понимала.

- Это было оскорбительно.

С таким заявлением Наума спешил и покинул соревнования. Это был грубый жест, но отношение Перси также не заслуживало похвалы, и в результате был вынесен вердикт о том, что обе семьи должны быть отстранены от турнира на год.

С тех пор отношения между двумя домами снова стали напряженными.

Для Наумы, который испытывал ненависть к Перси, эта миссия была неожиданно удачной возможностью.

Несмотря на то, что ему, как и Перси, приходилось скрывать свою фамилию, главное, что человек, которого он ненавидел, был в его подчинении. Последствиями этого стало то вышеупомянутое обращение.

- Если так будет продолжаться всю войну... Перси сильно возмущался ситуацией. Что еще хуже, когда они прибыли в Храм, они обнаружили, что войск недостаточно, и, говоря прямо, это было неорганизованная толпа.

- Мы проиграем.

Это было его честное мнение. Если бы Аллион занял боевые позиции и продвинулся вперед, забудь месяцах, они не продержатся и десять дней. Да, у храма были пушки на возвышенности и солдаты, вооруженные ружьями у главных ворот, это напоминало боевое формирование, но в конце концов, из-за того, что они набирали много наёмников, было много сомнительных личностей, и среди них было, вероятно, или, вернее, совершенно точно – сколько угодно шпионов из Аллиона.

Из-за этого чувство горести Перси становилось всё сильнее. Вчера Камю сказал ему: “Я чувствую, что ты держишься подальше от чужих проблем, и ведёшь себя словно обиженный ребёнок”, - но было вполне естественно, что сердце Перси совсем не ликовало в преддверии бесполезной битвы, в которой он не получит славы, и в которой поражение неизбежно.

- Еще...

Перси посмотрел в сторону Куона, который ел апельсин рядом с ним. Его одежда и рот были все в соке. Перси захотелось стереть его.

“Можешь назвать это отцовской любовью?” - Улыбаясь собственным нелепым мыслям, он продолжил разговор с Куоном.

- Когда ты покинул горы?

- Кто знает.

Холодно.

Учитывая, что он ещё не освоился в этой местности, Перси предположил, что ещё не прошло и месяца, как он покинул родные земли.

- Почему ты ушёл?

- Кто знает.

- Ты думаешь добиться успеха мечом?

- Кто знает. – Снова повторил Куон.

Перси не сдавался.

- Не похоже, что у тебя есть оружие. Ты ушёл без ничего?

- Я взял лук и меч. Но лук сломался по пути, а меч... я так проголодался, пока путешествовал, что продал его в деревне.

- Ты продал его? - Перси пожал плечами, искренне недоумевая. – Зайди ко мне позже. Я дам тебе хотя бы меч, и лук тоже, если понадобится. И за это ты сможешь простить меня за вчерашнее.

- Я правда не понимаю это.

- Что не понимаешь?

- Тем, кто неправ, был тот большой парнем, который вел себя как идиот. Так почему только меня поймали, как сбежавшую обезьяну... собаку, и засунули в подвал?

- Перси ухмыльнулся. Он чувствовал, что знает, почему Куон поправил себя, когда сказал "обезьяна".

- Ну, это, да? Если бы мы с Камю тебя не схватили, все стало бы намного хуже.

- Я бы не проиграл.

- Не в этом дело.

Перси снова начал расплываться в улыбке, когда Куон остановился.

Камю стоял на траве слева от горной тропы, по которой они шли. Он размахивал копьем в одиночестве. Казалось, что он почти взлетел, когда поменял стойку, он неоднократно менял хватку и проткнул воздух. Ветел засвистел, когда он это сделал. Он был раздет до пояса и пот разлетался, когда его мышцы энергично изгибались и сжимались. Он остановился, когда заметил их.

- Ах, Мальчик. Тебя выпустили? Быстро. О, и Сэр Перси тоже тут.

- Несмотря на то, что я изо всех сил старался познакомиться с ним, он только равнодушно мне отвечал.

Возможно, из-за того, что случилось накануне, и Перси, и Камю немного смягчились. Кстати, кроме того, что Куону было шестнадцать, Перси было двадцать, а Камю, согласно тому, что было сказано вчера, было, по-видимому, девятнадцать. Вероятно, из-за того, что его брови постоянно нахмурены, Камю, как правило, выглядел на пять или шесть лет старше своего возраста.

Перси представил мальчика Камю как "Куон".

- Ну тогда Куон, ты должен нас поблагодарить. Ты приехал из-за города, так что, вероятно, не знаешь как себя вести тут. Но если ты позволишь своим инстинктам постоянно ввязывать тебя в драки, то рано или поздно какой-нибудь бандит застанет тебя врасплох. Или, может быть, ты останешься в одной рубашке, и я не удивлюсь, если через два три дня ты пойдёшь грабить сам.

Куон покраснел.

- Не называй меня грабителем. Я уже вырезал несколько этих ублюдков.

- Когда они враги, безусловно, убивать их не проблема, - сказал Перси. - Но все здесь, так или иначе, союзники. Поскольку мы столкнемся с могущественным противником, лучше не ссориться с друзьями, понимаешь?

- Как только он высмеял меня и бросил в меня еду, этот парень стал врагом, - рассердился Куон. - Он не имел никакого права жаловаться, даже если бы я убил его на месте.

- Должно быть, так все делается там, откуда ты родом", - сказал Камю отчасти любопытным

тоном, когда вытер пот. - Но когда ты приходишь в другое место, порядки, естественно, тоже другие. У тебя, вероятно, нет ни убеждений, ни веры, поэтому тебе нужно узнать, как здесь все делается, если ты хочешь жить долго. С твоими методами, ты будешь наживать себе по десять врагов в день. Через десять дней будет сотня. Даже ты не можешь убить сто или тысячу врагов.

- Если я убью их в тот же день, когда они станут врагами, то не будет и сотни через десять дней.

- Что это? У этого парня есть ответ на все.

Они обменялись репликами. Камю совершенно не был похож на терпеливого человека, его брови показывали, что он начал сердиться. Почувствовав это, Куон отпрыгнул.

- Ты хочешь напасть? Вчера ты влез в мой бой, так что, это значит, что ты тоже один из врагов, которых я нажил вчера.

- Ха-ха-ха-ха, - Камю откинул голову назад, и от души рассмеялся. Вероятно, это потому, что колкости Куона звучали с совершенно неправильной интонацией его высокого голоса. Без сомнения Камю находил это милым.

Куона, однако, задевал смех после вчерашнего дня. Выражение его лица изменилось и он бросился к Камю.

- О!

Камю увернулся от кулака в последнюю секунду, но его лицо изменилось. Он развернул копье, которое держал в руках, и нацелил его рукоять на нос Куона. То, как Куон внезапно уклонился от нее, выглядело, как сказала Сара, более похоже на движение дикого зверя, чем воина.

- Не связывайся со мной, мальчик. В следующий раз я не промахнусь.

- Ты не промахнулся, я уклонился. Но так же, в следующий раз, я разобью твоё лицо.

- Этому парню всегда есть, что сказать, - Камю, наполовину разгневанный, наполовину изумленный, казался искренне очарованным этим почти диким мальчиком. Выражение его лица снова изменилось.

- Ты правда выглядишь безнадежно, но для невежд, подобных тебе, мы должны проповедовать учение Бога. Куон, разве ты не хочешь получить крещение и откровение Божье? Твоё ожесточенное сердце может найти в них утешение. Благодаря этому спокойствию, твоё сердце будет наполняться и, с открытым сердцем и умом, ты сможешь найти смысл жизни. Если ты продолжишь в этой ситуации кусать всех, кто рядом с тобой, тебя ждет жизнь бродячей собаки.

Его призыв, по крайней мере, ошарашил Перси.

- Бог, да? У горцев был горный Бог, - по какой-то причине тон Куона стал еще злобнее, и он стяхнул руку, которую Камю собирался положить ему на плечо. - Несмотря на то, что Бог использует людей для наказаний, которые он посылает, он никогда не исполняет отчаянные молитвы людей.

- Молитвы возносятся не ради Бога, Куон. Любить Бога - это, прежде всего, испытывать себя. Как только твоё сердце наполнится смирением, оно освободится, и в каждом явлении, с которым ты столкнешься, сможешь найти Бога.

Вечером того дня, когда произошел этот странный разговор, случился еще один инцидент. В котором снова участвовали Куон, Камю и Перси.

Перси на некоторое время вернулся в свое подразделение, чтобы проверить солдат. Наума, его старший офицер, был вызван в храм на военный совет, но Перси не знал, о чем именно они собирались поговорить. Вообще говоря, всем командовал епископ Рогресс: монахи-воины, конечно, были полны духа, но они были любителями в реальных военных делах.

Как только Перси вернулся в город, он обнаружил, что Куон и Камю все еще вместе.

- Он и правда пытается сделать Куона слугой Божьим?

На спине мальчика висел новый меч: Перси отдал его ему, как и обещал. Камю, держа книгу в одной руке, собирался начать страстную речь, в то время как Куон подпёр руками подбородок и рассеянно смотрел на то, как перед домами играли дети.

- Вы можете проповедовать, но он не слушает ни единого слова.

Губы Перси превратились в улыбку. Тем не менее, когда Куон мечтал, он выглядел беззащитным и очень юным. Раздражение и недовольство, которые постоянно пылали в его взгляде, казалось, потеряли часть своей силы. Перси вспомнил: молодые люди иногда не знали, что делать с силой своих эмоций, и вели себя так же спокойно, как кошка, спящая на солнце.

Перси собирался позвать их обоих, но проглотил свои слова прежде, чем смог это сделать. Люди, идущие по улице, разошлись по обе ее стороны, уступив место группе разбойников, которые смело шагали вниз по середине. Это была та же банда, которая устроила заварушку с Куоном накануне.

- Риджунд, не так ли?

Перси собирал информацию после вчерашнего инцидента. Их вождя звали Риджунд, и ранее

он был наемником в другой стране. Однако, когда выяснилось, что он тайно получал средства от врага, он быстро сбежал через границу. Там он присоединился к группе бандитов и всего за год собрал двести подчиненных.

Более половины из них, однако, первоначально принадлежали к другой группе. Риджунд убил их главаря и завербовал остальных к себе. Лысый человек, который в этот момент прогуливался рядом с ним, когда-то был подчиненным в той другой банде, и говорят, что он был тем, кто помог Риджунду. Возможно, в благодарность за это он был назначен его правой рукой.

Куон смотрел на них с ненавистью. Он явно не мог смириться с тем, что уступил им дорогу.

- Люди, нацеленные на серьезные дела, не занимаются пустяками, - Камю схватил его за плечо и оттащил назад.

Заметив Куона, Риджунд высокомерно улыбнулся.

- О-хо, вчерашняя обезьяна? Это было очень весело. Не хочешь сегодня поиграть?

Куон не ответил. Он, казалось, думал, что вчерашняя шумиха, осталась позади.

- Я вижу, ты потерял мужество, - на этот раз Риджунд громко рассмеялся. - Зверь прикован цепями и воет из клетки.

Как только он собирался пройти мимо Куона, из толпы с обеих сторон кто-то вышел на середину дороги.

- Эй! - Камю повысил голос.

Так как они были прямо перед ним, у Риджунда не было выбора, кроме как остановиться.

- Что? - Тем не менее, хотя его выражение было угрожающим, когда он задал этот вопрос, он не выглядел очень сердитым. Это было понятно, учитывая, что человек, который вышел, был женщиной - или, скорее, было бы более уместно назвать ее девушкой.

Это была Сара, младшая сестра Камю. Она улыбалась, и ее улыбка сияла так, чтобы превратить тьму в свет.

Пошло ухмыляясь, Риджунд ответил: "Мисс юная монахиня, почему бы вам не поиграть с нами? Ты проведёшь время лучше, чем с этими отбросами, у которых нет яиц.

Камю помрачнел. Это неудивительно, ведь с его младшей сестрой обращались как с проституткой. Однако Сара продолжала улыбаться, сложив руки за спиной.

Риджунд все еще ухмылялся, но рот, спрятанный под его черной бородой, вскоре захлопнулся, когда Сара с удивительной проворностью подскочила к его груди и что-то прошептала ему на ухо.

- ...назвала она. Ты хорошо с ней ладишь, не так ли?

Похоже, она назвала имя того, кого он знал. Пока Риджунд молчал, Сара снова, казалось, слегка подпрыгнула, на этот раз подальше от него.

- Вы находитесь в монастыре, верно? Помимо слуг, сестры также по очереди, помогают с уборкой и стиркой, верно?

Риджунд отвернулся. Пятнадцать или шестнадцать человек позади него переглянулись.

Монастырь был недалеко от территории храма. Обычно это было место, где жили монахини и послушники, но в настоящее время, как только что сказала Сара, оно используется как приют для солдат.

- Так ты пришел за ней? Эта девушка пока еще только послушница, но до этого она была женой кузнеца, жившего у подножия горы. Она приехала сюда после потери мужа, когда была молода. Может быть, поэтому она необычайно сексуальна, хотя и не красится. Неудивительно, что она попала на глаза такому человеку, как ты.

Куон, Камю и Перси настороженно наблюдали, как разворачивался разговор. Только Сара все еще ярко улыбалась.

- Мы друзья, она и я.

- Да? Это здорово. Эй, мы уходим, - крикнул Риджунд своим людям, явно недовольный этим разговором. Сара, однако, стояла прямо у него на пути.

- Я хотел поблагодарить вас за то, что вы так хорошо обошлись с ней. Чтобы отблагодарить тебя за использованный предлог, что у тебя порвалась одежда, а потом повалил её, как только вы остались одни.

- Заткнись, монашка. – Риджунд наконец показал оскал. – Уйди. Или ты хочешь, чтобы я сделал так, что ты тоже не сможешь стоять на ногах?

Люди Риджунда начали шуметь. Не похоже, что им понравилась его шутка. Перси внимательно

следил за ними. Риджунд уже почти признался, что он изнасиловал женщину. Изначально они были бандитами, и такая группа вряд ли осудит его за что-то подобное. Однако они пришли сюда как наемники. Боевые действия еще не начались, и поэтому им еще не заплатили. Перси заметил, что по лицам мужчин мелькнуло несколько недовольное выражение.

Что - то подобное, вероятно, случалось и раньше. Причем не один раз. То, что Риджунд создавал проблемы, и им приходилось искать работу в другом месте, не получив плату. Перси почувствовал мгновенное осуждение.

- О, нет. Здесь...

Сара вдруг выдвинула вперед руки, которые были сложены за поясицей. Она схватилась за пистолет. Он был небольшим по сравнению с ружьями, которые обычно носили пехотинцы, и был короткоствольного оружием, которое можно было использовать с лошади, хотя его точность также снижалась пропорционально. Именно поэтому Сара встала прямо перед Риджундом.

- ...примите мою благодарность.

- Подожди, - страх раскрасил лицо Риджунда.

Перси чувствовал, что это послужило ему на пользу, но он, конечно, не ожидал, что она без колебаний нажмет на курок.

Среди ветра, несущего краски сумерек, грохотал пистолет. Во лбу Риджунда появилась дыра, и его огромное тело откинулось назад.

Обстановка на улицах полностью изменилась: разразился шум, некоторые подумали, что это вражеская атака, женщины закричали. И среди этой суматохи:

- Сука!

- Ты сделала это!

Двое из людей Риджунда, которые казались особенно вспыльчивыми, собирались наброситься на Сару с поднятыми широкими клинками.

Быстрее, чем Сара успела среагировать, за ее спиной пронесся вихрь. Как раз перед тем, как ударить ее в спину, он разделился надвое.

Правый порыв превратился в Куона. Обнажив меч из-за спины, он полосонул прямо по руке человека, который размахивал своим клинком над головой. Кровь хлестала, рука, отрубленная

в локте, взлетела в небо.

Вторым порывом был Камю. Он ткнул острием копья в грудь другого человека, который бросился на Сару.

Мужчины рухнули по обе стороны от нее. Это произошло так быстро, что не было времени даже моргнуть. Мгновение другие мужчины стояли безучастно, как будто думали, что у них галлюцинации, и даже Перси перевёл дух.

- Я полагал, что Камю хорошо, но не думал, что настолько. И Куон...

Его недавнее спокойствие, как у кошки, спящей на солнце, исчезло, и с его обнаженным стальным лезвием наготове, Куон казался таким же возбуждённым, как будто огонь вырывался из него.

Пламя раздражения и недовольства, которое теплилось в его глазах, внезапно растворилось, и эти глаза теперь просто смотрели на врагов. Так вот как выглядел воин? Для Перси, который хранил в себе сожаления о первой кампании, это было почти божественное зрелище.

Он быстро оторвал взгляд от Куона. Не было времени восхищаться: если всё так продолжиться, то союзники поубивают друг друга.

Посмотрев на них, он увидел, что мужчины все еще были в шоке.

Вот он – на этот раз это был Перси, который шагнул вперед. Он направился к людям, которые с опозданием потянулись за оружием, висящим у них на поясе или за спиной.

- Стойте, стойте, - так же, как Камю, громко крикнул он. Он поднял руки, показывая, что не собирается доставать оружие. - Риджунд зашёл слишком далеко. Разве вы не согласны, Мэтью? - крикнул он.

Мэтью был вышеупомянутым заместителем главы. Лысый моргнул в замешательстве.

- Откуда ты знаешь, как меня зовут?

- Потому что все в вашей группе говорят об этом. Говорят, что Риджунд слишком вспыльчивый, в то время как с Мэтью всё проходит гладко. Вы, ребята, тоже так думаете, нет? Если ты будешь драться за Риджунда здесь и сейчас, то столкнешься не только с нами, но и со всеми монахами храма.

Используя момент, Перси говорил так, как будто его слова представляли мнение всего храма. В любом случае, Камю и Сара были одеты в церковные одежды. Выражение лица мужчин, включая Мэтью, стало нерешительным. Ригаунд был их главарём недолго, и в принципе не было никого, кто был бы готов рисковать своей жизнью, чтобы отомстить за него. В остальном, это был вопрос чести.

- Оставим это в стороне Мэтью, если вы можете, соберите людей и поговорите с ними. Храм тоже предпочёл бы, чтобы вы были их лидером, а не насильник вроде Риджунда. Я и Камю будем вести переговоры с высшим руководством.

Перси не дал им возможность задавать вопросы. В итоге, Мэтью убрал оружие.

- Лучше бы это не было ложью.

- Я не хочу враждовать с тобой.

Мэтью подошел к человеку с отрубленной рукой, он потерял сознание от боли, Мэтью поднял его за плечи и заставил очнуться. Он посмотрел ему в глаза. Он был человеком, который лишь следовал и повиновался другим, но это, вероятно, был поворотный момент в его жизни. Когда он уходил, он плюнул на труп Риджунда.

- Ублюдок создавал слишком много проблем.

Мэтью позвал людей, и они один за другим переходили улицу, следуя за ним. Только труп и толпы, собравшиеся на шум, остались. Среди них:

- Сара, на что ты рассчитывала? - разъяренный Камю подошел к сестре. - Ты вообще думал? Что бы случилось, если бы нас там не было?

- Прости, - даже извиняясь, Сара задыхалась от смеха. - Но, конечно же, я думала. После выстрела я собиралась бежать за это здание, а затем по одному убирать парней, которые преследовали бы меня.

- Ты бы не смогла стрелять в таком темпе. Тебя бы поймали в мгновение ока.

- Я спрятала оружие повсюду. Так что я могла быстро отстреливаться.

Аргумент, казалось, был несколько странным. Перси наблюдал за братом и сестрой, его сердце колотилось. Он помогал переносить трупы и тяжелораненых солдат с полей сражений во время своей первой кампании, но это было, безусловно, впервые, когда он видел, как женщина стреляла в кого-то.

И все же, что действительно ошарашило его, так это улыбка и беззаботность Сары. Тонкие следы порохового дыма разносились в воздухе, и запах крови начал бить ему в ноздри. У Перси горело в груди. Отчасти это было из-за того, что собственными глазами видел мастерство Камю и Куона. На секунду у Перси закружилась голова от странного ощущения, что все его разные, перемешанные эмоции таяли в этой жаре и кипели в ней вместе.

Нет, это были не просто чувства, струящиеся в его крови, брошенные в этот жар, но все те дни, которые он жил как второй сын дома Лиган. Все то время, в течение которого он был защищен каменными стенами, во время которого он читал, тренировался, принимал участие в рыцарских турнирах, разыгрывал других юношей своего возраста и сгорал от сожалений, которые были присущи его возрасту, все эти переживания, казалось, вот-вот превратятся в пузыри и лопнут.

Между тем, Куон, который молчал, пока не вытер кровь со своего меча и не вернул его в ножны, теперь начал бормотать намеренно достаточно громко, чтобы его слышали.

- Имеет смысл, - он старательно выговаривал каждое слово, вероятно, понимая, насколько сильный его акцент, - это то, что вы, ребята, имеете в виду, думая о будущем, прежде чем действовать? Она ведет себя так, как тут принято, и это Божий метод? В конце концов, это ничуть не отличается от того, как поступаю я.

Камю поморщился на очевидный сарказм.

- Моя младшая сестра все еще на полпути к этому. Как и ты, она должна тратить время на учения Бога и...

- Вчера тот, кто "на полпути", назвал меня обезьяной и наступил мне на лицо.

Камю ничего не мог сказать в ответ на это. Чутье Перси говорило ему, что мальчика по имени Куон воспитывали иначе, кем бы он ни был в городе, он не был дураком.

- Что это, - всегда слегка нахмуренные брови Сары нахмурились сильнее, чем обычно. - И здесь я собиралась поблагодарить вас. Ты всегда недоволен, если не поднимаешь шум?

- То, что сказал твой старший брат, было правдой. Если бы ты была одна, ты была бы мертв. Замученная до смерти. Если вы хотите жить долго, вам нужно изменить свой образ жизни.

- ...

Они встретились только вчера, но Перси подумал, что люди, которые могли бы заставить их обоих замолчать, вероятно, редки.

Как и вчера, прибежал поток монахов. Перси и Камю заставили объяснить им ситуацию. Как

будто, чтобы сказать, что это не имеет ничего общего с ним, Куон ускользнул сам по себе, из кольца людей. Сара, которая должна была быть человеком, обеспокоенным всем этим, также быстро убежала из толпы.

- Куон, - крикнула она ему.

Мальчик вздрогнул и оглянулся. Девушка, одетая как монахиня, широко улыбнулась. - Я услышала твое имя от старшего брата. В любом случае, я просто хочу сказать спасибо. Спасибо за недавнее.

- Не нужно. Они меня тоже бесили. Так сильно, что я сам хотел убить большого парня.

- Ты действительно выглядишь оскорблённым, - улыбка Сары сменилась раздражением. - Если ты думаешь, что я сегодня такая же как и вчера, тогда, пожалуйста, во чтобы то ни стало, ты должен оттащить меня вниз и топтаться по моей голове и шее.

- Я был бы глуп, если бы сделал то же самое, что и маленькая девочка, - сказал Куон, прежде чем уйти по улице и исчезнуть из поля зрения.

Сара стояла молча какое-то время, но через несколько секунд поток оскорблений, которые исходили от слуги Бога, начал распространяться с ужасающей скоростью с ее пухлых, изящных губ.

<http://tl.rulate.ru/book/17716/373255>